

## ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ

**В.В. МОЛОДИН**, проректор по научной работе  
**С.Г. ГОРИН**, зав. кафедрой  
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия

### Реформирование образовательной системы и перспективы субъектности студента

*В статье рассматриваются проблемы развития студенческой субъектности в процессе реформирования образовательной системы. Авторы отмечают перераспределение субъектности между участниками образовательного процесса в условиях усиления «студентоцентрированного» подхода в обучении, предполагающего интерактивность и отход от традиционалистских интенций в позиционировании студента в процессе обучения только в качестве объекта. Современный образовательный процесс представляется как субъект-субъектное взаимодействие, в котором студент не только подвержен некоторому информационному воздействию, но и оказывает влияние, пусть и косвенное, на преобразование образовательной системы изнутри.*

*В качестве эмпирической базы использованы результаты социологических исследований среди студентов и преподавателей Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии (НГАХА).*

*Ключевые слова: трансформация образовательной системы, социальный субъект, транзитивность, индивидуальная ментальность, самоидентификация, студенческая субъектность*

Важнейшим субъектом образовательного процесса в высшей школе является студент (в современной терминологии – будущий бакалавр или магистрант), в перспективе – конечный продукт многотрудных инновационных преобразований в образовательном пространстве. Включенность студента как обучающегося субъекта в образовательный процесс обуславливается и регулируется его личностными особенностями, ценностными ориентациями, мировоззренческими установками, социальными ожиданиями, которые меняются в процессе учебы. Соответственно меняется и степень его интегрированности в образовательную среду, степень субъектности, которая, являясь динамической характеристикой, выступает как условие и вместе с тем как фактор взаимодействия со средой и её преобразования.

В статье рассматриваются новые формы проявления студенческой субъектнос-

ти и самоидентификации, меняющаяся роль студентов в условиях преобразований, а также их мнение о собственной Альма-Матер на примере камерного творческого вуза – Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии (НГАХА). Отмечая в этом году свой 25-летний юбилей, академия вступает в пору своей зрелости с безусловными достижениями, интересными находками, не без проблем в сложных условиях модернизации образовательной системы, но укрепшая, действующая и интересная для своих питомцев.

Приведенные ниже данные получены в результате мониторинга аудиторной и самостоятельной работы учащихся и мнений студентов-старшекурсников архитектурного и художественно-дизайнерского факультетов НГАХА, который постоянно проводится под руководством преподавателей в учебном курсе «Социология» (Мо-

дуль «Прикладные социологические исследования»). Исследуемая совокупность охватывает практически всех студентов 4–5-х курсов (при необходимости можно получить сравнительный анализ мнений студентов 1–2-х курсов, а также динамику их изменений на протяжении любого временного цикла). Используя методы конкретных социологических исследований, студенты рассматривают, во-первых, интересующие их проблемы: социально-политическая активность, социально-профессиональная адаптация и ценностные ориентации молодежи, во-вторых (как правило, с подачи преподавателя), проблемы совершенствования учебного процесса, совмещения работы и учебы, взаимоотношений с преподавателями, их рейтинг и др. [1, с. 18–19]. В подобных исследованиях, в частности 2009 г., были получены интересные сравнительные материалы об отношении студенческой молодежи творческих и технических специальностей к некоторым внутриполитическим проблемам в стране [2, с. 279–282].

Результаты социологических исследований свидетельствуют, что большинство студентов не только информированы об основных элементах концепции реформирования ВПО (например, о переходе на трехуровневую систему подготовки, о новых государственных образовательных стандартах, усилении самообразовательной составляющей в учебном процессе и др.), но и высказывают собственное отношение ко многим изменениям. Большинство респондентов не против преобразований, сами выбирают свое место в системе «бакалавриат – магистратура», принимают «правила игры», активно пользуясь возможностями, которые сейчас предлагает Академия и которые в перспективе будут расширены. К многим новациям, касающимся широкого внедрения элективных курсов, изменения учебных программ, в том числе в сторону увеличения доли самообразования, студенты относятся в целом положительно. Почти половина респондентов

заявляют, что хотели бы принимать участие в выборе и разработке учебных программ, но на практике не видят реального механизма продуктивного соучастия, да и признают свою недостаточную компетентность в методике преподавания предметов как профессионального, так и гуманитарного и социально-экономического циклов. Вместе с тем результаты социологических исследований говорят о снижении социальной активности в студенческой среде (если сравнивать с «девяностыми» и даже «нулевыми» годами), точнее, об изменении её вектора. Заметно, что, выбирая свою собственную образовательную траекторию, «средний» студент относится к текущим преобразованиям прагматически нейтрально, пребывая как бы в стороне. Как правило, пассивно реагируя на некую, по его мнению, консервативность и косность современного архитектурно-дизайнерского образования, он находит источники своего становления и развития вне родной Альма-Матер, формируя собственное информационно-профессиональное пространство, основанное на эксклюзивных мировых образцах.

Постоянное общение со студентами в учебном процессе, а также при организации воспитательной работы в академии укрепляет впечатление, что по многим параметрам реформирование образовательной системы, с одной стороны, запаздывает, отстает от самих его участников, которые идут по пути реализации собственных интересов и возможностей. С другой стороны, эти процессы существуют как бы параллельно, не пересекаясь и не влияя один на другой. При этом меняющиеся с большой скоростью методические новации и требования, не всегда внятно обоснованные, не способствуют эффективной адаптации и студентов, и преподавателей, что, безусловно, снижает продуктивность учебного процесса, блокирует развитие «обратной связи» между субъектами образовательного пространства. Конечно, подобное мнение не бесспорно и, скорее всего, свя-

зано с тем, что в НГАХА мы имеем более творческую и элитарную студенческую среду по сравнению с ординарными и типичными вузами.

Итак, в условиях трансформации системы российского высшего образования происходит перераспределение субъектности между участниками образовательного процесса. Заимствование зарубежного опыта ориентирует на индивидуалистский подход в обучении, предполагающий его интерактивность и в целом отход от традиционалистских интенций в позиционировании студента в процессе обучения в качестве объекта. Анализируя промежуточные итоги трансформации, можно зафиксировать процесс обретения обучающимся индивидом роли субъекта, причем в новом качестве, отличном от представлений, доставшихся нам из советской высшей школы. В этой связи логично представить современный образовательный процесс как субъект-субъектное взаимодействие, в котором студент не только подвержен некоему информационному воздействию, но и оказывает влияние, пусть и косвенное, на образовательную систему изнутри. Причём субъектность обучающихся может проявляться весьма своеобразно. Даже некоторые опытные представители преподавательского сообщества зачастую не замечают проявлений студенческой субъектности, когда она выражается в демонстративной пассивности, в уходе от активных действий, когда возникающие в процессе учебы проблемы не затрагивают студентов лично. Многие проблемы становятся латентными, ситуация приобретает скрытую напряженность, которая проявляется неожиданно, в самых непредсказуемых вариантах. Как следствие – и рост суицидов в студенческой среде, и уход от окружающей реальности в виртуальное пространство, и большое количество немотивированных академических задолженностей, переходящих в банальные отчисления, и возрастание в последнее время судебных претензий

со стороны вроде бы незаметных, “пассивных” участников учебного процесса в случае поправок их интересов.

Тенденцию к снижению мотивации и интереса к учебе как к сложному, прежде всего – трудозатратному процессу не всегда помогает преодолеть даже широкое и повсеместное внедрение инновационных форм и методов преподавания. Как показывают результаты опросов, использование в учебном процессе проблемных, интерактивных, дистанционных и других инновационных форм обучения и особенно новых методик контроля уровня знаний (тестовых, рейтинговых) студенты в целом приветствуют, но не без скептицизма, с осторожной пассивностью. Мотивации разные, так же как и мнения. Нередки и деструктивные явления. Так, в ходе проведения тестирования в курсе социологии часть студентов попытались вскрыть программное обеспечение и таким путем получить положительные результаты. Можно согласиться с мнением профессора НИУ ВШЭ О.А. Матвейчева, что повсеместное распространение тестовой системы упрощает процесс симуляции для студентов, когда критерии оценки заранее известны, не требуется много труда, чтобы подогнать всё что угодно под эти критерии и требования [3, с. 168]. Можно привести и другие примеры, подтверждающие тенденцию перераспределения студенческой субъектности, её изменчивости, подчас деструктивности.

Проблема трансформации ментальности студенческой молодежи рассматривается современным сибирским исследователем Э.М. Думновой. В своей монографии автор приводит результаты социологического исследования, проведенного среди студентов четырех разноплановых вузов Новосибирска, в том числе нашей академии. Исследователь отмечает, в частности, эклектичность аксиосферы современного студенчества, обусловленную сочетанием традиционных и индивидуалистских ценностей, а также связанную с этим специфику жиз-

ненных стратегий и динамики их социальной субъектности [4].

Снижение студенческой активности в широком смысле в последние годы, как отмечают аналитики, вызвано негативными тенденциями в ходе трансформации ВПО и, возможно, связано с тем, что некоторые преподаватели сами превращаются из субъектов образовательного действия в объект воздействия и манипулирования со стороны разросшихся вузовских административно-управленческих и вспомогательных структур, провоцирующих их на формализацию своей деятельности, переходящую в социальную и профессиональную пассивность. Примером может служить непрекращающееся и непродуманное изменение методических требований к разработке рабочих программ учебных дисциплин в рамках столь же постоянно меняющихся образовательных стандартов, что критически мыслящее преподавательское сообщество называет «методической вакханалией».

Построение новой структуры высшего образования (бакалавриат – магистратура – аспирантура), несмотря на многие содержательные пробелы и на весьма своеобразное воплощение данного проекта в практику российской высшей школы, имеет рациональное зерно. Актуальна тенденция массовизации бакалавриата и появления его прикладных модификаций. В условиях, когда похоронена система среднеспециальной подготовки, с одной стороны, не уменьшается потребность в соответствующих кадрах в хозяйственном комплексе и бизнесе, а с другой стороны, растет количество молодых людей, не желающих (или не имеющих возможности) тратить шесть–семь лет на учебу. Как показало социологическое исследование в НГАХА, примерно половина студентов-архитекторов четвертого курса выразили желание завершить свое высшее образование за четыре с половиной года, хотя у них имелась возможность продолжить учебу в специалитете или магистратуре. При этом во время поступ-

ления в вуз представления абитуриентов были иными. Исследование показало достаточно разнообразные мотивы такого выбора индивидуальной образовательной траектории: дороговизна обучения, неудовлетворенность образовательными программами, трансформация личных и профессиональных ценностей и др., в том числе элементы «профессионального выгорания». У большинства опрошенных студентов изменение отношения к выбранной образовательной траектории связано как с учебным процессом – его методическим непостоянством и оторванностью от жизни, с непониманием смысла меняющихся требований относительно контроля уровня подготовки, так и с опытом контактов с работодателями во время производственной практики. На наш взгляд, это вполне объективная тенденция проявления студенческой субъектности.

Абсолютное большинство опрошенных студентов признают значение углубленного изучения иностранных языков, но только половина прилагают к этому реальные усилия, рассчитывая в перспективе на различные варианты студенческого обмена. При этом лишь единицы оптимистов верят в возможность академической мобильности в рамках Болонского процесса, основная часть (прагматики) абсолютно (и правомерно, на наш взгляд) убеждены, что материальных возможностей для этого как не было, так и не будет. Следует заметить, что более половины респондентов всё же строят планы, касающиеся повышения уровня своей профессиональной подготовки, а особенно получения работы за рубежом, но не связывают их с образовательными реформами в стране, полагаясь в первую очередь на собственные материальные, интеллектуальные и информационные ресурсы. Возможно, здесь сказывается специфика творческого вуза, в котором будущие архитекторы и дизайнеры ещё со студенческой скамьи принимают активное участие в различных, в том числе международ-

ных, смотрах и конкурсах своих работ и являются в этом смысле весьма продвинутыми, активно включёнными в профессионально-информационное пространство.

Модернизация современной образовательной системы – сложный и противоречивый процесс для всех его участников – от профессора до студента. Их деятельность и политическая воля имеют, на наш взгляд, институциональные признаки, что может обеспечить инновационное движение вперед.

#### Литература

1. Горин С.Г. Трансформация образовательной системы и социальный субъект //

Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 2 (13). С. 12–24.

2. Горин С.Г., Романников О.Д. Отношение студентов технических и гуманитарных специальностей к некоторым проблемам внутренней политики // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения: Труды международной научно-практической конференции. Вып. 3. Новосибирск: СГУПС, 2009. 429 с.
3. Матвейчев О.А. Инновации и надежды молодежи // Инновации и современность / Под науч. ред. В.И. Супруна / Фонд социо-прогностических исследований «Тренды». Новосибирск, 2010. 219 с.
4. Думнова Э.М. Менталитет и ментальность в социокультурном пространстве бытия российской молодежи. Новосибирск: НГАСХА, 2013. 286 с.

#### Авторы:

МОЛОДИН Владимир Викторович – д-р техн. наук, профессор, проректор по научной работе, Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, molodin@ngaha.ru

ГОРИН Сергей Григорьевич – канд. истор. наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, info@gem.nsk.ru

#### MOLODIN V.V., GORIN S.G. EDUCATIONAL REFORM AND STUDENTS' SUBJECTIVITY PROSPECTS

**Abstract.** The article considers problems of students' subjectivity development and change in the process of reforming the educational system. The authors note the fact of subjectivity redistribution between the educational process participants in the circumstances of strengthening student-centered approach in education, presupposing interactivity and breaking with the traditionalist intentions in positioning the student as only an object of education. Contemporary educational process is presented as an "agent-agent" interaction, when student not only experiences an informational influence, but also influences, though indirectly, reforming the education system from within.

For the empirical basis the article uses the results of sociological surveys among students and teachers of the Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts (NSAAA).

**Keywords:** educational system transformation, social agent, transitional character, individual mentality, self-identification, students' subjectivity

#### References

1. Gorin S.G. (2014) [Educational system transformation and social agent]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* [Professional education in contemporary world]. No. 2 (13), pp. 18-19. (in Russ., abstract in Eng.)
2. Gorin S.G., Romannikov O.D. [Attitudes of students in technology and humanities towards domestic policy problems]. *Politika i pravo: problemy integratsii i puti ikh resheniya. Trudy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Policy and law: integration problems and solutions. Proc. Sci. and pract. conf.]. Novosibirsk: SGUPS Publ., vol. 3, 2009, pp. 279-282. (in Russ.)

3. Matveichev O.A., Suprun V.I. (ed.) (2010) [Innovations and youth hopes]. *Innovatsii i sovremennost'* [Innovations and modernity]. Novosibirsk: Foundation for social prediction researches "Trendy", 168 p.
4. Dumnova E.M. (2013) *Mentalitet i mental'nost' v sotsiokul'turnom prostranstve bytiya rossiiskoi molodezhi* [Mentality and mentalité in socio-cultural space of the Russian youth existence]. Novosibirsk: NGAHA Publ, 286 p.

## Authors:

MOLODIN Vladimir V. – Dr. Sci. (Technical), Prof., Pro-Rector for Research, Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts, Novosibirsk, Russia, molodin@ngaha.ru

GORIN Sergey G. – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts, Novosibirsk, Russia, info@gem.nsk.ru

**Р.М. ПЕТРУНЕВА, профессор,  
проректор  
В.Д. ВАСИЛЬЕВА, доцент  
Волгоградский государственный  
технический университет**

## О некоторых итогах реализации программы развития деятельности студенческих объединений

*В статье анализируется роль студенческой молодежи в развитии общества, подводятся итоги реализации Программы развития деятельности студенческих объединений в 2012–2013 гг. в Волгоградском государственном техническом университете.*

**Ключевые слова:** молодежь, студенческие объединения, Программа развития деятельности студенческих объединений

Молодежь является главным фактором перемен, той силой, которая вскоре будет определять политическую, экономическую и социальную политику общества. Именно она наиболее заинтересована в том, чтобы нынешние и будущие поколения жили в безопасном, справедливом и гуманном мире. В докладе Федерального агентства по делам молодежи<sup>1</sup> приводится, как нам представляется, очень емкий и объективный анализ современного состояния молодежи как главного ресурса развития страны.

Со времени утверждения в 2006 г. Стра-

тегии государственной молодёжной политики в Российской Федерации до 2016 г.<sup>2</sup>, которая, кстати, небезосновательно подвергалась критике многими авторами [1], ситуация с молодежной политикой и воспитанием молодежи усложнилась на фоне обострения некоторых социально-экономических и политических проблем как в России, так и в мире. Концепция проекта Федерального закона «О молодежи и молодежной политике в Российской Федерации», которая находится в стадии обсуждения в Государственной думе Федерального Собрания РФ, является предметом

<sup>1</sup> Доклад «Молодежный ресурс инновационного развития России». URL: <http://fadm.gov.ru/agency/reports/>

<sup>2</sup> Стратегия государственной молодёжной политики в РФ до 2016 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р. URL: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/90356/>